

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный Эрмитаж
Научно-исследовательский Музей при Российской Академии художеств
Российская Академия наук
Институт истории материальной культуры

ЭЛИТА БОСПОРА И БОСПОРСКАЯ ЭЛИТАРНАЯ КУЛЬТУРА

Материалы международного Круглого стола
22–25 ноября 2016 года

Санкт-Петербург
2016

Удивительным образом оказалось так, что боспорского царя отказался принимать в Смирне потомок другого боспорского царя. Дело в том, что упомянутый Филостратом Полемон жил ок. 88–144 гг. и был правнуком Полемона I, когда-то (14–7/8 гг. до н. э.) правившего Боспором и там убитого, и внуком Полемона II, последнего понтийского царя. Полное имя Полемона (Марк Антоний Полемон) указывает на его прабабку Пифодориду, которая была внучкой триумвира Марка Антония и женой Полемона I. Знатный потомок знатных предков, Полемон был ярчайшим представителем второй софистики, современником Диона Хрисостома и Герода Аттика; в Смирне он занимал весьма высокое социальное положение (в частности, был *στρατηγὸς ἐπὶ τῶν ὀψλων*), там даже чеканились монеты с его именем; он пользовался при Траяне, Адриане и Антонине Пии большим почётом.

Кто же мог быть боспорским царем, путешествующим по Ионии?

Во время активной жизни смирнского Полемона на Боспоре правили Котис II (123/124–132/3) и за ним Реметалк (131/132–153/4), каждый из которых теоретически мог быть гостем Полемона. Представляется, что, скорее всего, это был Реметалк, о встрече которого с римским императором говорилось выше.

В этом случае возникает вопрос: а не могло ли быть так, что Реметалк ездил в Рим к Антонину Пию через Малую Азию, по пути приобщаясь в Ионии к греческой культуре? Тем более, что куратором, вопрос с которым уладил Антонин Пий, был, по всей видимости, правитель провинции Вифиния — Понт (Гайдукевич. 1962. С. 487–488), через которую боспорский царь и должен был ехать в Ионию.

Как бы то ни было, заслуживает внимания цель поездки боспорского царя: он прибыл в Смирну в рамках путешествия, предпринятого «для изучения Ионии». Рассматривая вопрос о Боспорской элите, мы должны признать, что этот царь оказался и хорошо образованным, и любознательным, что неплохо характеризует боспорский царский дом.

В. Ф. Гайдукевич в связи с этим путешествием боспорского правителя справедливо пишет, что, несмотря на варваризацию Боспора, «боспорские цари, как и весь верхний слой общества Боспора в I–II вв. продолжали в своём быту сохранять основные элементы греческой культуры, что, прежде всего, выражалось в сохранении греческого языка как основного языка Боспорского государства» (Гайдукевич. 1949. С. 325).

* * *

Подводя итоги, отметим, что зарубежные вояжи боспорских царей имели разные цели и приводили к разным результатам. Одни правители (как Фарнак) покидали пределы своего царства для завоевательных целей; при этом во время их отсутствия на родине мог произойти государственный переворот; другие (как Динамия, Аспург и Реметалк) ез-

дили в Рим, чтобы подтвердить свои права на царство, и это им удавалось; третьи (как Митридат VIII) жили в Риме как юные наследники клиентских государств; четвёртые (как тот же Митридат в конце жизни) привозились в Рим насильно как преступники и содержались там как знатные заложники; пятые (как Котис), будучи посланы в Рим в качестве посланников действующего царя, возвращались его противниками и с помощью римского оружия добывали себе боспорский престол. Наконец, один хорошо образованный боспорский царь ездил в Ионию как турист — изучать знаменитые греческие города, выславшие когда-то своих граждан колонизовать побережья Чёрного моря, в том числе на территории будущего Боспорского царства.

Литература

- Т. В. Блаватская.* Рескрипты царя Аспурга // СА. 1965. № 2.
- В. Ф. Гайдукевич.* Боспорское царство. М.; Л., 1949.
- В. Ф. Гайдукевич.* Из истории Боспора во II в. н. э. // Древний мир: сборник статей в честь академика В. В. Струве. М., 1962.
- В. А. Горончаровский.* Военное дело и военно-политическая история Боспора в середине I в. до н. э. — середине III в. н. э. Автореф. докт. дисс. СПб., 2005.
- С. Ю. Сапрыкин.* Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002.
- М. В. Скржинская.* Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977.
- Х. Хайнен.* Афинский почетный декрет в честь Спартока III (IG, II², 653) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997 гг. М., 1999.
- V. Parfenov.* Dynamis, Agrippa and der Friedensaltar: zur militärischen und politischen Geschichte des Bosphoranischen Reiches nach Asandros // Historia. 1996. Bd. 45. 1.
- Ch. B. Rose.* «Princes» and Barbarians on the Ara Pacis // American Journal of Archaeology. 1990. № 94.

Н. Б. Чурекова

Боспорская политическая элита эпохи архаики и ранней классики

Наши представления о политической элите боспорского государства весьма гипотетичны. Причина такого положения, разумеется, заключается в том, что письменные источники, которые проливали бы свет на этот вопрос, к сожалению, отсутствуют. Поэтому все гипотезы и построения относительно боспорского общества и государства весьма спорны и основываются в основном на привлечении материалов других государственных образований, история которых в большей степени наша отражение в нарративной традиции. Но и здесь мы сталкиваемся

с определёнными трудностями. Боспорское государство, как бы это громко не звучало, уникально. Из того пласта материала, который у нас всё-таки имеется, мы совершенно точно можем утверждать только одно — боспорская государственность является феноменом античного мира. И, тем не менее, очевидно, что при любом государственном устройстве политическая элита на Боспоре существовала. Другое дело, что она собой представляла на протяжении архаического и классического периодов. По всей видимости, боспорская элита не была статичной, и мы склонны выделять по крайней мере три этапа истории её развития.

Первый этап связан с основанием апойкий на берегах Боспора. Политическая элита этого времени состояла из наиболее влиятельных и родовитых колонистов, во главе которых стоял ойкист, а позднее, по всей видимости, и весь его род. Имена ойкистов боспорских апойкий до нас практически не дошли, исключением являются Гермонасса или Семандр и Фанагор, однако, кроме этих полумифических имён нам ничего больше не известно. Нет данных также и о существовании в этот период на Боспоре родовой земельной собственности с родовыми усыпальницами аристократической элиты, как это было во многих других полисах, или специальных должностей, занимаемых представителями одного рода. Поэтому определить характер политической элиты Боспора мы можем только исходя из утверждения, что боспорские апойкии основывались как полисы. В таком случае в данный период (назовём его условно «периодом самостоятельных полисов») политическую элиту Боспора можно охарактеризовать, как элиту полисную (о полисном характере элит архаического и классического времени см.: Суриков. 2009. С. 34). Она была сформирована в первую очередь из знатных родов метрополии. Хотя можно допустить и существование неких, так сказать, «выскочек», также принимавших участие в колонизации. Это представители верхушки демоса, которые уже в эпоху поздней архаики предпринимали активные действия для сближения с аристократией и в ряде случаев вытесняли последнюю с руководящих позиций. В этом смысле политическая элита колоний вообще и боспорских в частности, по всей видимости, состояла не только из представителей старых аристократических родов метрополии.

Второй этап в существовании боспорской политической элиты связан с периодом правления Археанактидов. О происхождении рода и характере их власти написано много (Чурекова. 2012. С. 146–150; 2014. С. 176–182 с историографией), не будем специально останавливаться на этих вопросах. Основные гипотезы сводятся к определению их власти как тиранической или олигархической. Как нам представляется, власть Археанактидов по своему характеру ближе к старшей тирании (Чурекова. 2014. С. 181–182). Археанактиды были, несомненно, представителями знатного рода, занимавшего высокое положение в полисе

и по всем признакам могут быть отнесены к «старшим тиранам». При этом вряд ли это была власть одного рода в рамках всего государства. Централизации власти при Археанактидах ещё не произошло, скорее в рамках объединения полисы обладали определённой самостоятельностью. Была ли это пресловутая автономия и автаркия, нам опять же судить трудно, однако, очевидно, что централизованное государство с сильной верховной властью образовано было только Спартокидами.

Политическая элита на Боспоре этого времени по-прежнему представляла собой элиту полисную. Новое в её характере было обусловлено во-первых, главенством одного рода и формированием правящей элиты по степени приближённости к нему, а, во-вторых, из особенностей функционирования объединения полисов типа симмахии. Вероятно, в этот период должна была происходить довольно ожесточенная политическая борьба между знатными аристократическими родами в отдельных полисах и, возможно, появилось противостояние этих родов уже за пределами своего полиса, т. е. в рамках всего вновь созданного союза.

Изменения в политической элите на третьем этапе связаны с трансформацией всей государственной системы, произошедшей при приходе к власти новой правящей династии Спартокидов. Сейчас у нас практически нет сомнений в том, что имя её основателя фракийского происхождения, и получается, что греческому роду Археанактидов (или представителю этого рода) наследовал фракиец Спарток, который, как тот же мог иметь отношение к царствующему роду одриссов (см. об этом Васильев. 1999). Это, вне всяких сомнений, должно было привести к серьёзным изменениям в среде политической боспорской элиты, состоящей до этого преимущественно из представителей знатных греческих родов, ведущих своё происхождение из метрополии. Появление нового этнического компонента в элите боспорского общества хорошо фиксируется по данным археологии. Погребения варварской знати вблизи греческих городов — это явный показатель включения в политическую элиту государства. Курганы варварской знати начинают возводиться в окрестностях боспорских городов (Пантикапея, Нимфея, Кеп, Фанагории и, возможно, Гермонассы) приблизительно с первой половины V в. до н. э., ближе к середине (Виноградов. 2004. С. 125). Склепы же с уступчатым перекрытием, скорее всего, имеют фракийское происхождение и уже непосредственно связаны с династией Спартокидов (Виноградов. 2014. С. 86). Получается, что проникновение варваров в среду боспорской политической элиты, вероятнее всего, произошло ближе к середине V в. до н. э., то есть ещё до прихода к власти Спартока. Не исключено, что именно подобное положение варварской аристократии, её инкорпорирование в правящий класс, подготовило наследование (если, конечно, таковое имело место) Спартоком властью от Археанактидов. При этом Спартокиды сохранили многие характер

черты власти своих предшественников, не случайно почти единодушно исследователи считают их тиранами. А тирания, конечно же, могла возникнуть только в полисной среде. Но появление в боспорской политической элите варваров раз и навсегда изменило её, в дальнейшем это привело к формированию полиэтничного государства.

Таким образом, ко времени ранних Спартокидов политическая элита Боспора претерпела некоторые изменения, трансформировавшись из полисной в элиту «эллинистического» типа. Здесь мы имеем в виду, прежде всего, сходство с эллинистическими государствами, в которых варварская и греческая политическая элита сливалась воедино, образуя новую надполисную структуру.

Литература

- А. Н. Васильев.* Одрисский династ во главе Боспора? // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции. СПб., 1999.
- Ю. А. Виноградов.* Греки и варвары на Боспоре Киммерийском в доримскую эпоху // Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2002.
- Ю. А. Виноградов.* О хронологии некрополя боспорской аристократии Юз-Оба // Боспорские чтения. Вып. XV. Керчь, 2014.
- И. Е. Суриков.* Аристократия и демос. Политическая элита архаических и классических Афин. М., 2009.
- И. Е. Суриков.* Две проблемы Боспорского политогенеза V–IV вв. до н. э. («Взгляд из Эллады») // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2012.
- Н. Б. Чурекова.* Археанактиды на Боспоре: к проблеме происхождения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 6 (3). Нижний Новгород, 2012.
- Н. Б. Чурекова.* К проблеме периодизации тирании на Боспоре // Древнейшие государства Восточной Европы. 2012 год: Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства. М., 2014.

А. Н. Матукина

Правовая основа и легитимизация власти Спартокидов

Уже в первые десятилетия правления у представителей династии Спартокидов появилась необходимость в разработке доктрины, в рамках которой оправдывались бы их притязания на власть и легитимизация этой власти. В этом нуждался и Спарток I, скорее всего, пришедший к власти в результате государственного переворота, и Сатир I, и Левкон I, продолжившие формирование территориального Боспорского государ-